Надежда ПОЛУЕШИНА

«Книжное устроение» как культурная стратегия: уроки ранней Руси

ИСТОКИ

Академик Д.С. Лихачев говорил: «По достоинству оценить современность можно только на фоне веков». История не раз давала нам важнейшие культурно-исторические уроки. Один из них связан с «книжной» стратегией формирования национально-культурной идентичности российского народа на этапе его ранней государственности.

Богатейшая русская национальная литература с ее многовековыми традициями зародилась после принятия христианства на Руси. Несмотря на все свое своеобразие, она развивалась по тому же пути, что и западноевропейская, а именно посредством интенсивного заимствования. Речь в данном случае идет о своеобразном процессе трансплантации, когда некая культурная реалия как бы целиком переносится на новую почву и здесь продолжает самостоятельную жизнь в новых условиях и иногда в новых формах, подобно тому, как пересаженное растение начинать жить и расти в новой обстановке [Лихачев, 1999. С. 15].

Прямого деления литературы на оригинальную и переводную в Древней Руси констатировать нельзя, поскольку вторая являлась органической частью первой на раннем этапе ее развития. Древняя Русь, будучи последней из славянских стран, принявшей христианство и познакомившейся с кирилло-мефодиевским книжным наследием, в удивительно короткие сроки сумела адаптировать его в соответствии с собственными культурными нормами и превратить в национальное достояние. Литература Древней Руси, значительно более развитая и жанрово многообразная по сравнению с другими православными славянскими литературами, более полно сохранила общеславянский фонд памятников.

Таким образом, исторически российская культура, сформировавшая свои ценности и идеалы на основе византийской культуры, на каждом этапе своего развития была предельно открыта «чужому», но залогом ее самосохранения и дальнейшего эффективного обогащения за счет заимствований без вреда оригинальной культуре было умение ревностно выбирать и тщательно фильтровать усвоенное. В результате тщательного отбора нужного и ненужного оформилось стратегическое ядро русской культуры [Ракитов, 1994. С. 21].

Именно благодаря стратегической принципиальности механизма отбора русская культура всего за несколько веков сумела не просто пройти огромный путь от фольклорного творчества до создания письменной национальной литературы, но достигнуть высшей степени мастерства и виртуозности в художественном выражении и описании действительности.

«УЧЕНИЕ КНИЖНОЕ»: ДУХОВНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

«Учение книжное», начало которому положил князь Владимир Святой, быстро набирало силу и распространялось на Руси. Сын Владимира великий князь Ярослав Мудрый организовал в Киеве переводческие и книгописные работы, благодаря чему «колыбель городов русских» вмиг превратилась в культурный центр Древней Руси.

Вплоть до XVII века, то есть на протяжении всего периода развития древнерусской литературы[1], переводы на Руси доминировали над оригинальными произведениями, причем это доминирование выражалось как количественно, так и качественно. По стилю, внешней форме и внутренней силе первые переводы служили образцами для будущих оригинальных про-

[1] В российском литературоведении понятие «древнерусская литература» используется применительно к периоду русской литературы XI–XVII веков [Лихачев, 1973. С. 33].

Надежда Полуешина, аспирантка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, г. Москва, Проспект Вернадского, д.82). E-mail: 04-59@mail.ru

Аннотация: Статья содержит анализ культурной практики, лежащей в основе российской государственности на ее раннем этапе, а именно: формирование идеологии и принципов государственного управления на основе «книжного устроения» – переводов из православной византийской литературы. Демонстрируется тесная взаимосвязь между книжностью и культурой в целом – именно в лоне книжной культуры происходило постепенное формирование ценностного ядра русской культуры, культуры, которая до нынешнего дня остается преимущественно книжной. Подчеркивается первостепенная роль государства, определившего специфическое направление развития книжной культуры в виде нравственно-этического требования к содержанию переводных текстов и заложившего тем самым четкую стратегию расширения культурного поля за счет заимствований. Культурно-исторические «уроки» ранней Руси, выделенные в статье, имеют высокую научно-прикладную значимость для современной России.

Ключевые слова: книжная культура, древнерусская литература, культурная стратегия, художественный перевод, сочинения отцов церкви.

изведений. Они «гораздо более читались и оказывали сильнейшее влияние на народную фантазию» [Соболевский, 1903. С. 5]. Огромное значение переводов в период зарождения и становления русской культуры подчеркивается тем, что новые эпохи в истории древнерусской литературы составлялись также переводами; иначе говоря, культурные движения в Московской Руси находили себе выражение не в оригинальных произведениях, а в подборе переводов, в стремлении заимствовать переведенные у южных славян произведения известного содержания или в усилиях организовать в Москве переводные работы в определенном направлении [Соболевский, 1903. С. 5].

По утверждению А. И. Соболевского, наиболее видного исследователя переводной литературы Московской Руси, формирование книжной культуры происходило на основе переводов с греческого и южнославянского языков [Соболевский, 1903. С. 6]. Это объясняется тем, что источником текстов для перевода выступали страны, политические и экономические отношения с которыми развивались наиболее интенсивно, а именно Византийская империя, Болгария и Сербия. Академик Д. С. Лихачев полагает, что отличительной особенностью этого процесса является наличие литературы-посредницы, т.е. круга литературных памятников, общих для национальных литератур Византии, Болгарии, Сербии, Руси. Роль литературы-посредницы выполняла древнеболгарская литература [Лихачев, 1973. С. 28]. Языком перевода был церковно-славянский.

Наиболее часто переводимыми текстами, в соответствии с существовавшей теоцентрической традицией, становились книги священного писания[2], богослужебные книги (Псалтырь), пророческие книги (книги пророка Исайи, Иеремии и Иезекииля), агиографии[3] («Чудеса Николая Мирликийского» – 1090-е годы, «Житие Василия Нового» – XI век), патерики[4] (Скитский, Синайский, Египетский и Римский патерики), апокрифы[5] ветхозаветные («Сказание, как сотворил Бог Адама», «Заветы двенадцати патриархов», «Книга Еноха», апокрифы о Соломоне, новозаветные – «Евангелие детства», «Первоевангелие Иакова», «Евангелие Никодима», «Сказание Афродитиана», легенда о царе Авгаре), дидактические притчи и поучения («Притчи Соломоновы», «Премудрости Соломона», «Премудрости Иисуса, сына Сирахова»). Эти тексты переводились практически буквально, и на протяжении нескольких веков именно они исполняли роль литературных и культурных эталонов.

Большой популярностью на Руси пользовались также переводы нравоучительно-аскетических изречений («Пчела» – популярный сборник афоризмов античных, библейских и христианских авторов), которые способствовали значительному расширению историко-культурного кругозора средневекового читателя; мифы, легенды и героический эпос разных народов («Повесть об Акире Премудром» – XI–XII веков); исторические хроники («История Иудейской войны» Иосифа Флавия – XII век, «Хроника Георгия Амартола», «Хроника Симеона Логофета», «Александрия», повествующая о жизни и подвигах Александра Македонского); произведения мировой средневековой литературы («Повесть о Варлааме и Иоасафе» – XII век); географические описания [Нелюбин, Хухуни, 2003. С. 57].

Особую роль в формировании как литературных норм, так и этических идеалов и образцов поведения, играли сочинения отцов церкви, или патристическая литература, направленная на укрепление аксиологических основ христианской религии.

Вплоть до середины XV века влияние южнославянских и греческих переводов на литературу Древней Руси было очень сильным. Однако после завоевания Константинополя турками в 1453 году контакты с ним, в том числе и культурные, почти полностью прекратились. Южнославянское влияние продлилось немного дольше – до начала XVI века, поскольку эти тексты становятся русскому читателю малопонятными. Это подвело своего рода черту под первым этапом развития книжной культуры в России. Результатом его, по мнению А.И. Соболевского, стало значительное, почти двукратное увеличение русской литературы: «полученные ею литературные новинки, отличаясь разнообразием, удовлетворяли всевозможным потребностям и вкусам и давали обильный материал русским авторам. Без этих богатств мы не имели бы ни сочинений Нила Сорского, ни своего Хронографа, первого русского труда по всеобщей истории, ни Азбуковника с его статьями по грамматике и орфографии» [Соболевский, 1903. С. 54]. Важным достижением этого периода является оформление в русской литературе довольно четкой и развитой системы жанров: жития святых, поучения святых отцов, исторические хроники и повести.

Со второй половины XV века центр книгописания переносится в Новгород, где переводческая деятельность успешно развивается под покровительством архиепископа Геннадия и его помощника, толмача Дмитрия Герасимова [Соболевский, 1903. С. 63]. Их деятельность своей масштабностью намного превос-

---

2 Полностью Библия была переведена на Руси лишь в XV веке, в более же ранние периоды на Руси были известны лишь отдельные библейские книги, переведенные на славянский через болгарское посредство [Нелюбин, Хухуни, 2003. С. 42].

3 Агиографии – жизнеописания святых [Бенедиктов, 2000. С. 23].

4 Патерики – в византийской литературе сборники назидательных новелл о подвижниках монашеской и отшельнической жизни [Бенедиктов, 2000. С. 487].

5 Апокрифы (греч. тайный, сокровенный) – легендарные сочинения, не вошедшие в общепризнанный церковный канон [Бенедиктов, 2000. С. 89].

ходит предшественников: они считают делом особой важности не просто осуществлять перевод той или иной книги, но и систематизировать ранее сделанные переводы. Так, под руководством архиепископа Геннадия был составлен полный кодекс библейских книг на церковно-славянском языке, попутно дополненный им лично переведенными сюжетами из немецкой библии.

После смерти архиепископа и его помощника основные работы по переводу сосредотачиваются в Москве. При этом они во многом ориентируются на потребности и интересы народа. В этой связи помимо богословских книг начинают переводиться произведения светского характера.

Начиная с XVI века, Россия попадает под культурное влияние Западной Европы. Это находит отражение и в переводимых текстах: более распространенными становятся переводы с латинского, польского, белорусского и немецкого языков.

Таким образом, с XI–XVII веков русская книжная культура прошла сложный и длительный путь от ее зарождения и развития литературной традиции до формирования оригинальных жанров и стилей. Принципиальная роль в этом процессе принадлежит переводам и переводческой деятельности.

ОТ «УСТРОЕНИЯ КНИЖНОГО» – К «УСТРОЕНИЮ ГОСУДАРСТВА»

Русская культура имеет выраженный литературоцентричный характер. Книги всегда имели особое значение в системе культурных ценностей русского человека. В ранний период российской государственности именно книжное устроение призвано было создать ее стержень.

Стратегия устроения государства через «устроение книжное» отчетливо проявляется в принципах отбора православных византийских текстов для перевода на русский язык. Главное требование, предъявляемое к переводам на Руси, было полное соответствие содержания оригиналу. Талант переводчика измерялся тем, насколько точно было передано смысловое содержание подлинника. Благодаря этому древнерусская литература сумела вобрать в себя всю первоначальную полноту и целостность христианского учения, каким оно виделось византийским авторам. Книжная культура России оказалась насквозь пронизана православной духовностью, которая никуда не исчезла из русской литературы и в более поздние периоды, лишь облачившись в конкретные художественные образы.

Проследив за развитием литературы на Руси начиная с XI века, можно сформулировать основные уроки, которые дало потомкам древнерусское государство.

1. Особая забота государства о формировании культурно-ценностных оснований общественной жизни Древней Руси. Это выражалось в следующих шагах:

– популяризация книжной культуры через распространение грамотности среди населения. Широкое распространение просвещения способствовало утверждению единоверия среди славянских народов, что позволило построить независимое политическое государство с собственной идеологией. Доподлинно известно, что сам князь был неграмотен, однако именно при нем были сделаны первые попытки основать церковные школы. В «Повести временных лет» можно прочитать, «что в лето 6496... Владимир же был рад, что познал бога... И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие, и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов, и приводить людей на крещение по всем городам и селам. Послал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное...» [Голубинский, 1900. С. 118];

– приглашение на Русь из европейских стран ученых, художников, богословов для ускорения и усовершенствования культурных процессов. Миссия греческих богословов заключалась в «устроении» книжной культуры на Руси. Примером является приглашение Василием III Максима Грека (Михаила Триволиса), монаха с Афона, для «устранения книжного неустройства» на Руси. С той же культурной миссией прибыли из Константинополя Епифаний Славинецкий, Арсений Грек и Дионисий Грек;

– учреждение должности государственного книжного переводчика. Первым из них принято считать Максима Грека, призванного на Русь для составления Кормчей книги[6]. В отличие от толмачей и переводчиков Посольского приказа книжные переводчики находились на особом положении и обладали рядом привилегий, в том числе были освобождены от функций сопровождения послов во время выполнения дипломатических миссий или перевода документации.

2. Особая культурная стратегия, направленная на «устройство» Руси через «устроение книжное». Данная стратегия предполагала:

- создание и определение направленности переводческой практики. В XI–XIII веках приоритет отдавался сочинениям отцов церкви;
- создание «феномена» книги, сакрализация литературного текста через приобщение его к православной этической традиции;
- утверждение «книжной» культуры с книжником-переводчиком в ее основании. Книжник – государственно приоритетная фигура в ранней Руси, призванная служить образцом выполнения духовного долга, распространения моральных ценностей и

[6] Кормчая книга – на Руси – сборник церковных и светских законов, принятый православной русской и другими славянскими церквами от Византии [Торопцев, 2009.С. 227].

идеалов. Быть книжником подразумевало «целеустремленность в поисках истины, ту нравственную высоту, при которой вера нелицемерна и заповеди человеколюбия становятся повседневной жизненной практикой» [Ученова, 1985. С.10].

Книжное дело на Руси было уделом избранных, каковыми являлись монахи, деятели церкви; именно они были способны к напряженным интеллектуальным усилиям и огромной концентрации духовной энергии. Книжники, как метко отметила В. В. Ученова, были «книгоустроителями» [Ученова, 1985. С.10]. Их обязанностью было вносить порядок, «устраивать» жизнь по «книжным», высокодуховным священным заповедям, через книжную культуру «окормлять» государство.

Роль художественного перевода в развитии русской книжной культуры трудно переоценить. Переводные тексты по своей внешней форме и смысловому наполнению выступали в роли образцов, определяющих не только литературно-языковую норму, но и формирующих культурную традицию. В течение нескольких веков они рассматривались средневековыми авторами в качестве своеобразного мерила писательского мастерства. Что особо важно – развитию книжного дела на Руси уделялось особое внимание со стороны великокняжеской власти. При изучении истории книжной культуры в России бросается в глаза четко обозначенная государственная стратегия. Заимствование иностранных элементов культуры происходило не спонтанно и хаотично, а в соответствии с четко выраженной культурной стратегией, которая заключалась в построении государственности на основе морально-этического кодекса христианства. А основным средством реализации этой стратегии выступает переводческая деятельность. В результате в основу русской культуры и государственности были положены духовные ценности и идеалы православной этики. Русская литература, вобравшая в себя все лучшее из византийской культуры, с момента своего зарождения была призвана поднимать своего читателя на необыкновенную духовную высоту, что и придало ей особый статус в мировой культуре.

Литература

Бенедиктов Н.А., Бенедиктова Н.Е., Базурина Е.Н. Энциклопедия русской истории. М.: Издательство Эксмо-пресс, 2000. 640 с.

Голубинский Е.Е. История русской церкви: в 2 т. Т. 2. Ч. 1. М., 1900; 801 с.

Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X–XVII вв.: Эпохи и стили. – Л., 1973.

Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория перевода в России. – М.: Изд-во МГОУ, 2003. 140 с.

Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4.

Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси 14–17 вв. С.-Петербург: Типография императорской академии наук, 1903.

Торопцев А.П. Историческая энциклопедия: Термины, географические названия, биографии / А. П. Торопцев. М.: Эксмо, 2009. 640 с. Мировая энциклопедия.

Ученова В.В. От вековых корней. М.: Советская Россия, 1985. 175 с.

"BOOK LORE" AS A CULTURAL STRATEGY: LESSONS FROM EARLY RUSSIA

Nadezhda Polueshina, postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119606, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 82). E-mail: 04-59@mail.ru

Summary: The article articulates the cultural practices underlying the Russian state in its early stage, namely the formation of ideologies and principles of governance based on "book lore" – via translations of Orthodox Byzantine literature. It demonstrates the close relationship between book lore and culture in general - in the sense of the book being the bosom of culture from where there was a gradual formation of core values with respect to Russian culture, a culture that to this day remains predominantly of book lore. The author's aim aspires to depict the process of national literature formation in early Russia as being derivative from Byzantine religious texts. The values and ideals borrowed from Byzantine texts provided Russian culture with ideas of spirituality and aloofness from this world which were preserved untouched throughout Russian history. These mechanisms of borrowing and meticulous eclecticism are affirmed as important elements of early Russia cultural strategy. The article aims to validate the development of Russian literature mainly from borrowing to becoming prosperous and independent.

Keywords: book culture, literature of early Russia, cultural strategy, translation of fiction, texts of «church fathers».

References

Benediktov N.A., Benediktova N.E., Bazurina E.N. Jenciklopedija russkoj istorii.[Encyclopedia of Russian history.]–M.: Izdatel'stvo Jeksmo-press, 2000, 640 p.

Golubinskij E.E. Istorija russkoj cerkvi:[History of the Russian Church] v 2 t.T. 2. Ch. 1. M., 1900, 801 p.

Lihachev D. S. Razvitie russkoj literatury X-XVII vv.[Development of Russian literature X-XVII centuries] : Jepohi i stili. L., 1973.

Neljubin L.L., Huhuni G.T. Istorija i teorija perevoda v Rossii.[History and theory of translation in Russian] M.: Izd-vo MGOU, 2003, 140 p.

Rakitov A. I. Novyj podhod k vzaimosvjazi istorii, informacii i kul'tury:[A new approach to interrelation stories, information and culture: the case of Russia] primer Rossii, Voprosy filosofii, no 4, 1994, pp. 14-34.

Sobolevskij A.I. Perevodnaja literatura Moskovskoj Rusi 14-17 vv.[Translated Literature Moscow Russia 14-17 centuries. S.-Peterburg: Tipografija imperatorskoj akademii nauk, 1903.

Toropcev A.P. Istoricheskaja jenciklopedija:[Historical Encyclopedia]Terminy, geograficheskie nazvanija, biografii. M.: Jeksmo, 2009. 640 p. Mirovaja jenciklopedija.

Uchenova V.V. Ot vekovyh kornej.[From old-secular roots] M.: Sovetskaja Rossija, 1985, 175 p.